

Как парк Победы в краевом центре превращается в парк недоразумений

В сегодняшнем номере «Вестей» мы начинаем «Прогулки по Петропавловску». Это новая рубрика, в которой журналисты нашей газеты станут рассказывать читателям о том, в каком состоянии находятся монументы, памятники архитектуры, памятные знаки и другие объекты Петропавловска, важные для понимания истории и географии Камчатки. Не обойдем стороной во время наших «Прогулок...» также парки, скверы и другие места массового отдыха жителей краевого центра. А начнем мы свой первый маршрут с парка Победы, где на прошедшей неделе был, наконец, установлен давно обещанный горожанам памятник труженикам тыла.

... и представитель народов Севера

Открытие монумента «Труженикам тыла 1941–1945 годов» в память о тех, кто в годы Великой Отечественной войны на Камчатке ловил селедку для фронта, разгружал и ремонтировал пароходы, выполнял другую работу в тылу, было приурочено ко Дню памяти и скорби, который отмечают в России 22 июня.

Мероприятие началось в 13 часов. В связи с этим с 11 до 14 часов вдоль парка Победы движение автотранспорта по улице Толстого было перекрыто.

В церемонии открытия приняли участие ветераны, представители исполнительной и законодательной власти Камчатского края, общественных организаций, жители краевой столицы.

Когда с памятника убрали традиционное покрывало, взорам собравшихся предстала архитектурная форма высотой два с половиной метра. Это композиция из четырех фигур: подростка, женщины, рыбака и – отдельно – представителя коренных народов Севера (сразу всех народов? – **Ред.**). Невольно возникший у нас вопрос, почему «представитель Севера» не может быть подростком, женщиной или рыбаком, и его следовало обязательно обособить, в этот торжественный момент был, наверное, неуместен.

Все четверо выстроены в ряд на фоне носовой части корабля, словно отрезанной от основного корпуса. Вероятно, художник, чье имя осталось на церемонии неназванным, так видит судоремонт. Речь произнес глава Петропавловск-Камчатского городского округа. «Монумент символизирует вклад жителей Камчатки в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Мы отдаем дань уважения людям, которые жили и трудились для фронта, терпели лишения и голод, вложили часть своей жизни в общую победу. Каждый, у кого в семье есть родные и близкие труженики тыла, смогут прийти сюда и поклониться их светлой памяти», – проинформировал собравшихся господин Иваненко.

Куда исчез старик-кузнец?

Впервые вопрос о памятнике труженикам тыла был публично поднят 29 октября 2015 года на заседании петропавловского градостроительного совета. Впрочем, внятного и окончательного решения тогда не было принято ни по данному вопросу, ни по остальным, включенным в повестку дня.

Представители департамента градостроительства и земельных отношений мэрии вынесли установку памятника труженикам тыла на обсуждение совета с единственной целью: определиться с местом, где будет установлен мемориал. Если чиновники и готовились к заседанию, что очень сомнительно, то делали это спустя рукава. Во всяком случае они не удосужились заручиться поддержкой ни членов комиссии по установке памятных знаков и мемориальных досок, ни депутатов гордумы. Более того, в то время не было даже приблизительного наброска будущего памятника, без которого физически невозможно выбрать для него подходящее место.

Для того чтобы зачать, выносить и родить, наконец, замысел будущего монумента, Дмитрию «Трансгендеру» Зайцеву и его подчиненным потребовалось ровно девять месяцев. Вот какое сообщение распространила пресс-служба муниципалитета 20 июля 2016 года.

Орфография и пунктуация релиза нами сохранена полностью: «В Парке Победы в районе «Дачной» в Петропавловске-Камчатском будет установлен монумент «Труженикам тыла 1941–1945 годов». Такое решение было принято накануне во время

выездного совещания, которое провел глава администрации Петропавловска Дмитрий Зайцев. Участники совещания обсуждали подходящее место расположения памятника. Рассматривалось несколько вариантов, однако по результатам встречи было решено установить монумент в Парке Победы.

По словам Зайцева, ветераны войны и труда считают, что этот памятник должен стоять в Парке Победы. «В данном вопросе желание ветеранов первично. Мы поддерживаем эту идею, – сказал глава администрации. – Изначально была идея поставить монумент в ряд с памятником посвященным погибшим в Великой Отечественной войне и монументом воинам-интернационалистам. «Но тогда эти памятники подавили бы друг друга. Монумент «Труженикам тыла 1941–1945 годов» должен стоять обособлено, олицетворяя то событие, которому посвящен, и ничто не должно отвлекать от него внимание», – добавил Зайцев.

Эскиз монумента «Труженикам тыла 1941–1945 годов» представляет собой ледокол – один из центральных символов, как знак общей идеи, общего труда, общей борьбы. Так как основное бремя труда в военный период легло на плечи женщин, именно женщина является центральной фигурой композиции. Вторая фигура старика-кузнеца символизирует мощь и силу рабочего класса. Следом стоит статичная фигура подростка, что выражает ошеломление и беспомощность детей перед войной, сжатые кулаки символизируют желание помочь взрослым в их труде. Четвертой фигурой станет фигура рыбака, что символично для Камчатки».

Вся суть этого потока сознания бывшего главы муниципалитета свелась в итоге к двум основным постулатам. Во-первых, памятник должен стоять в пределах парка Победы, но отдельно от других памятников. Во-вторых, фигур в композиции должно быть четыре. Все остальное утонуло в болоте зайцевского словоблудия.

С чего, например, взял трансгендер, что «силу и мощь» должен собой воплощать именно старик, который просто в силу возраста не может быть ни сильным, ни мощным. Более того, отставному мэру, наверное, до сих пор невдомек, что понятия «старик» и «кузнец» вообще взаимоисключают друг друга. Если мужчина предпенсионного или даже пенсионного возраста еще достаточно бодр и силен, чтобы заниматься столь тяжелым физическим трудом, то его никак нельзя назвать стариком. И, наоборот, дряхлый старик вряд ли может быть хоть чем-нибудь полезен в кузнице.

Подросток, по мнению Зайцева, не мог найти лучшего способа продемонстрировать окружающим свое желание трудиться, кроме как агрессивно сжать кулаки. А ледокол – это как раз то плавсредство, рядом с которым наиболее уместно находиться камчатскому рыбаку. Хотя, если уж говорить о морских или прибрежных судах, то гораздо больший вклад в победу на полуострове внесли небольшие рыболовные баркасы и транспорты типа «Либерти», на которых через Камчатку на фронт шли поставки по ленд-лизу.

Несмотря на все эти нелепости и недоразумения, эскиз и место для установки памятника, предложенные Дмитрием Зайцевым, были утверждены вначале на заседании городской комиссии по установке памятных знаков и мемориальных досок, а затем и на сессии городской думы. Эти процедуры обязательны для установки в городской черте любого скульптурного объекта. Может, и к лучшему, что в тот момент в казне Петропавловска не нашлось денег на изваяние, и процесс пришлось на год притормозить.

За это время Дмитрий Зайцев успел перебраться на Сахалин, а к руководству администрацией ПКГО пришли более здравомыслящие люди.

Очевидно поэтому в окончательном варианте скульптуры «старика-кузнеца» заменили «представителем Севера» с ружьем, а подростку в сжатые кулаки вложили швартовый конец. То есть мальчик как бы при деле, а не просто бьется в конвульсиях.

Рыбаку дали нечто, напоминающее невод, а женщину так и оставили с пустыми руками, что для работницы как-то странно. Складывается впечатление, что она трудилась исключительно по профсоюзной линии. Получилось так, будто над памятником трудились четыре разных автора, причем у всех были завязаны глаза, и никого не ознакомили с замыслами остальных.

За ценой не постоим

То, что сделанные поправки не прошли обязательного утверждения вначале в профильной комиссии, а затем и в гордуме, никого уже не смущало. Скорей бы уж со всем этим покончить! Впрочем, денег на изваяние в бюджете по-прежнему не было. И

тогда городские власти решили объявить, что скульптуру изготовят, привезут и установят на пожертвования горожан.

«Стоимость проекта – порядка четырех с половиной миллионов рублей, – рассказывал в прошлом году журналистам председатель правления Городского совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Игорь Вариченко. – Сам монумент будет довольно большим. Технической возможности сделать такой памятник на Камчатке нет. Отливать его будет в Оренбурге компания, у которой есть и опыт, и производственные мощности».

К середине 2018 года, когда господин Вариченко давал это интервью, собрано было, по его словам, около половины требуемой суммы. Тем не менее, несмотря на отсутствие гарантий поступления оставшихся средств, фирма-подрядчик заранее изготовила из гипса все фигуры монумента. Или какие-то гарантии оплаты оренбургским монументалистам все-таки были даны?

Заметим, что в том же интервью главный ветеран города, призывая граждан сбрасывать деньгами на памятник, тактично умолчал о том, из чего именно тот будет отлит. Высказался туманно: «Из твердого материала». Только позже выяснилось, что на самом деле речь шла о термостойком пластике. Иначе говоря – о пластмассе.

К слову, свой опыт по созданию пластмассовых памятников оренбургская мастерская «Композит-дизайн» накапливала при активном участии камчатских заказчиков.

Там же в начале 2019 года был изготовлен памятник семье петропавловских сивучей, установленный у фонтана на шестом километре. Его можно будет увидеть, возвращаясь из парка Победы с нашей первой «прогулки по Петропавловску».

На своем официальном сайте мастерская «Композит-дизайн» упоминает об этом, видимо, не рядовом для нее заказе: «Работы над памятником продлились три месяца, затем семейку в контейнере отправили к месту постоянной прописки. Путь занял 50 дней, после чего скульптурная группа была размещена на одной из площадей Петропавловска».

Не исключено, что в том же «Композит-дизайне» ваяли и пластмассовый памятный знак в честь камчатских студенческих отрядов. Он появился в октябре прошлого года возле бывшего Дома офицеров Советской, а затем и Российской армии. Теперь там дворец молодежи, директором которого является депутат Законодательного собрания Камчатского края и по совместительству дальневосточный координатор «Молодой Гвардии Единой России» Дмитрий Тимофеев.

Монумент представляет собой фигуры парня и девушки на фоне абстрактного металлического колеса и контурной карты Камчатского края. Мужская фигура, очевидно, символизирует бойца студенческого стройотряда. Об этом свидетельствуют надетая на его пластиковую голову пластиковая же строительная каска, а также лопата, которую молодой человек сжимает в руке. Девушка, очевидно, придана землекопу, чтобы развлекать его в свободное от работы время. Во всяком случае из инструментов у нее только гитара, а каску пластмассовая дама не носит за ненадобностью. Если бы она намеревалась поработать за компанию со своим кавалером, то ей следовало бы, подобно юному труженику тыла, сжать кулаки, вставить в них лопату, а к рукам ее спутника приделать лом.

По нашему мнению, не слишком искушенному в юридических тонкостях регионального законодательства о памятных знаках господину Тимофееву следовало бы либо заняться самообразованием, либо нанять толковых советников. Но и его кадровая политика вызывает много вопросов. Недавно он принял на работу в возглавляемое им же ООО «Единая молодежь» («Едмоль») по договору в качестве юриста некую Анастасию Чайку.

Молодая, амбициозная и стремящаяся к карьере руководителя Настя Чайка прославилась на полуострове тем, что некоторое время безуспешно возглавляла ООО «Коммунэнерго Усть-Камчатского муниципального района», но так и не смогла навести порядок в полуразрушенном районном ЖКХ. За год ее пребывания в руководящем кресле в местном коммунальном хозяйстве (а точнее, коммунальной бесхозяйственности), по сути, ничего не изменилось. Добиться от госпожи Чайки, чтобы та хотя бы попыталась решить накопившиеся в отрасли проблемы, администрации района так и не удалось. Сама же она, пополнив свое резюме строчкой о руководящей работе на предприятии с коллективом в полторы сотни душ, перелетела в другое гнездо, где и нашла применение своей юридической очумленности.

Никаких действий по официальному признанию стройотрядовского изваяния памятным

знаком ни Тимофеевым, ни Чайкой до сих пор не предпринято. Руководство Дворца молодежи считает скульптуру «нестационарным памятным знаком». Но дело в том, что и памятный знак для официального признания таковым должен пройти целый ряд обязательных процедур. И его, похоже, придется снести. Возможно, Чайка с Тимофеевым перенесут его внутрь дворца. Порхающей юристке надо лишь подкачаться.

Сначала его эскиз и предполагаемое место установки должны быть утверждены в муниципальной комиссии по установке памятных знаков и мемориальных досок. Затем, если вывод комиссии будет положительным, документы передаются в думу ПКГО, которая на своей сессии должна принять официальное решение об установке памятного знака. Лишь после этого изваяние можно установить, торжественно открыть и передать на баланс города. До выполнения всех этих формальностей никто, даже депутат Заксобрания, не имеет права ничего устанавливать на муниципальной земле. Любая незаконно возведенная скульптура, тем более имеющая весьма сомнительную художественную ценность, подлежит сносу.

Однако труженики тыла, ковавшие победу в неимоверно тяжелых условиях Камчатки первой половины 40-х годов прошлого века, это не стройотрядовцы с их нечастыми трудовыми семестрами, и уж тем более не сивучи. Такие люди заслуживают более прочного и долговечного материала для памятника, чем недорогой термостойкий пластик, краска с которого уже начала облезать. И здесь организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов уместно было бы, как подобает честным людям, опубликовать полный список жертвователей и сделанных ими взносов, а также отчет о расходах на создание и транспортировку памятника.

Только после того как концы сойдутся с концами, а дебет с кредитом до последней копейки, можно будет поверить, что у инициаторов установки памятника действительно не нашлось возможности посвятить камчатским труженикам тыла что-то более достойное, чем комплект похожих на садовые фигуры скульптур на бетонном постаменте.

«Практика создания монументов тем, кто в тылу ковал великую Победу, на добровольные пожертвования простых людей довольно распространена в городах России. Если каждый внесет свой посильный вклад в это благое дело, память труженикам тыла Камчатки будет увековечена», – уверял жителей Петропавловска Игорь Вариченко.

Как мы видим сегодня, он, мягко говоря, слегка погорячился. По оценкам экспертов из фирм, специализирующихся на изготовлении и установке памятников из полимерных материалов, такие монументы относятся к категории недорогих. По цене они гораздо дешевле, чем памятники из металла или натурального камня. Однако пластиковые скульптуры при этом менее надежны и недолговечны. Самые прочные из искусственных материалов служат всего 35–40 лет в условиях благоприятного климата. На Камчатке смело делите срок на два. Так что ни о каком увековечении (от слова «век». – **Ред.**) говорить, увы, не приходится.

Парк недоразумений

Таким образом, памятник камчатским труженикам тыла, столь торжественно открытый в минувшую субботу, стал еще одним олицетворением превращения парка Победы на Дачной в «парк недоразумений». Если, продолжая нашу «прогулку по Петропавловску», мы пройдем по здешним аллеям еще немного, то увидим, что и на аллее Героев за два года с момента наших публикаций о допущенных там «ляпах» ничего не изменилось.

Напомним, что аллея Героев, объединяющая 73 индивидуальных памятника Героям Советского Союза, Российской Федерации и Социалистического Труда, которые в разное время жили на Камчатке, была открыта в ноябре 2012 года.

К сожалению, как это часто случается с памятными знаками в краевой столице, и в данном случае не обошлось без нелепых неточностей. В именах, отчествах, фамилиях и должностях людей, совершивших подвиги в годы Второй мировой войны, допущено шесть грубейших ошибок.

Наша газета весьма щепетильно относится к сохранению памяти о защитниках Родины. Мы понимаем, что памятники ставят живые люди, которые не застрахованы от оплошностей. Но имена героев – людей, известных всему полуострову, – все-таки следует знать. Тем более если речь идет о таких знаменитых в крае участниках войны, как Григорий Щедрин и Николай Вилков. Подобные ляпы недопустимы, и летом 2017 года «Вести» посвятили данной теме целую серию статей.

Вот только самые вопиющие примеры небрежности создателей аллеи. Один из самых

известных на Камчатке героев Великой Отечественной командир подводной лодки «С-56» отдельной бригады подводных лодок Северного флота капитан 2-го ранга Григорий Щедрин, чьим именем названы в Петропавловске улица и площадь, назван на памятнике Георгием.

Николая Александровича Вилкова, закрывшего своим телом амбразуру японского дота на высоте 171 острова Шумшу, создатели мемориала называли Андреевичем. Искажена и фамилия Александра Вильямсона, прославленного командира эскадрильи истребителей Александр Вильямсон, сражавшегося рядом с Александром Покрышкиным, а после войны долго работавшего в системе «Аэрофлота» на Камчатке. На памятнике он – ВильяНсон. Перепутаны (если не сказать крепче – перевраны) также данные героев Курильского десанта Василия Кота, Василия Сигова и в числе первых форсировавшего Днепр Афанасия Меньщикова.

Всего на 73 обелисках петропавловской аллеи Героев, открытой почти семь лет назад, допущено девять искажений информации о людях, удостоенных высших государственных наград СССР. Фактически каждый восьмой памятник изготовлен с ошибками.

Это, на наш взгляд, непростительно, учитывая, что еще в конце восьмидесятых годов прошлого века в Воениздате вышел двухтомник «Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь» под редакцией выдающегося военачальника Ивана Шкадова. В этом академическом издании сведения о людях, совершивших подвиги до, во время и после Второй мировой войны приведены без искажений. Вся достоверная информация о Героях Социалистического Труда есть в электронном виде в сети Интернет.

Неужели уважаемым членам Камчатского совета ветеранов Великой Отечественной войны, по чьей инициативе создавался мемориал, было недосуг заглянуть в списки и проверить данные, которые будут высечены на обелисках? Почему этого не сделал бывший руководитель управления судебного департамента в Камчатском крае Евгений Урбан, непосредственно руководивший реализацией проекта? Куда смотрели проектировавшие аллею Героев архитекторы Геннадий Васильев и Андрей Фомин?

В других, более ранних публикациях мы рассказывали о вопиющем головотяпстве, допущенном при создании памятника участникам боевых действий и ветеранам военной службы. Его также установили в парке Победы неподалеку от аллеи Героев. По замыслу

инициаторов его установки – краевого отделения Всероссийской общественной организации «Боевое братство» – мемориал должен был увековечить память об участии жителей Камчатки в локальных конфликтах как на территории СССР и Российской Федерации, так и за ее пределами.

Во время церемонии открытия осенью 2015 года зрителям открылась стена, на которой высечены названия мест, где проходили локальные войны с участием наших соотечественников. На ней девять стран, один остров, один географический регион и еще одно не существующее и никогда не существовавшее государство. На верхней строке гранитного списка – фактически под вторым номером – была указана некая Арабская республика, которой никогда не было на политической карте мира.

Мемориал в честь воинов-интернационалистов, сделанный хотя бы не из пластмассы, с горем пополам, но исправили спустя три года после выступления «Вестей». Аллея Героев остается пока в своем позорном первозданном виде. Нельзя сказать, что в муниципалитете совсем уж ничего не делается для исправления ситуации. Комиссия по установке памятных знаков и мемориальных досок утвердила проект реконструкции. Составлена смета, согласно которой из бюджета решено выделить полтора миллиона рублей. Будем надеяться, что в обозримом будущем аллею Героев тоже приведут в порядок. А в будущем и труженики тыла получат в память о себе нечто более достойное, чем пластмассовые скульптуры.

Загадкой для нас остается только одно: какой злой рок преследует парк Победы, превращая его то ли в «парк недоразумений», то ли в «остров невезения» из популярной комедийной песенки. Что бы ни делали здесь чиновники краевого центра, у них, как и у дикарей с проклятого острова, «не идут дела». Не оттого ли, что прежде чем что-либо делать, следует хоть немного подумать и семь раз отмерить?

Иначе петропавловский мемориал станет не средством патриотического воспитания молодежи, как заявляла в свое время пресс-служба муниципалитета, а примером невежества и неуважения к памяти предков.

Дмитрий ЧЕРНОВ